

Когда паланкин остановился, первым из него вышел, как и ожидалось, князь Чэн. Его фигура, облаченная в мантии с вышитыми четырьмя драконами, излучала необычайную энергию и царственную мощь. Черты его лица были четкими и глубокими, густые брови слегка приподняты, что придавало ему слегка бунтарский вид. Бог Войны Кровавого Демона, обычно сдержанный и строгий, теперь стоял у дверей паланкина с легкой улыбкой на губах, словно ожидая кого-то, с кем он мог бы продолжить путь.

При виде этой сцены министры не могли скрыть своего удивления. Князь Чэн, кроме своей матери и императора, никогда ни к кому не проявлял такого уважения. Кто же еще находился в паланкине? Неужели это была вторая дочь из семьи Сюэ? Просто незаконнорожденная дочь, но каким образом она смогла добиться такого благосклонного отношения от князя Чэна?

Пока все пребывали в замешательстве, занавески паланкина были отодвинуты нежной рукой, и перед глазами собравшихся предстало лицо, скрытое под легкой фиолетовой вуалью, но все же настолько прекрасное, что оно могло покорить целую страну. Наконец, все смогли увидеть истинное лицо того, кто скрывался внутри.

Это был мужчина?

Все смотрели, как Мин Янь почтительно протянул руку, чтобы помочь этому человеку выйти из паланкина. Все были поражены, ведь Мин Янь был известен своим своенравным характером. Кто же этот мужчина, который смог укротить такого дикого зверя, как Мин Янь?

Е Цзинжун, конечно, чувствовал на себе множество любопытных взглядов, но не проявлял ни малейшего беспокойства. Он стоял прямо, как стройное дерево, овеваемое ветром. Он был не из тех, кто теряется в таких ситуациях, как Сюэ Мэнъяо, женщина с длинными волосами, но коротким умом. Он справлялся с подобными сценами без труда.

— Ваше Высочество, все министры ждут нас, давайте пойдем быстрее, — слегка наклонив голову, Е Цзинжун тихо прошептал Мин Яню.

Однако Мин Янь лишь покачал головой.

— Не спеши, отец и мать еще не прибыли. Мы можем идти медленно. С военными министрами все проще, они прямолинейны, и с ними я могу говорить на равных. А вот с гражданскими министрами все сложнее, они постоянно болтают мне в уши красивые слова, которые меня раздражают.

Е Цзинжун не мог не улыбнуться. Министры, которые с нетерпением смотрели на Мин Яня, надеясь на его благосклонность, даже не подозревали, что князь уже давно их отверг.

Но министры не обращали внимания на раздражение Мин Яня. Посмотрев друг на друга, они толпой окружили его, полностью блокируя путь.

— Поздравляю Ваше Высочество с победой! Вы истинный герой Царства Минью! Это мой сын, Фу Чэн, не слишком талантливый, но я привел его на этот праздник, чтобы он мог увидеть величие Вашего Высочества!

Это был министр обороны Фу, который давно мечтал занять должность министра обороны. Но он не знал, что текущий министр обороны был человеком Мин Яня, и князь не стал бы поддерживать его.

А Фу Чэн, о котором он говорил, действительно был никчемным человеком, который проводил

дни в борделях и казино, принимая афродизиаки, как будто это была обычная еда. Его развратный вид явно не нравился Мин Яню. Но, будучи членом королевской семьи, князь не мог открыто выражать свое отвращение.

— Министр Фу, вы слишком любезны. Фу Чэн — перспективный молодой человек, если вы уделите ему достаточно времени для воспитания, — вежливо ответил Мин Янь, слегка склонив голову. Его лицо оставалось бесстрастным, но слова, которые он произнес, явно пришлись Фу Цю по душе.

Улыбка на лице министра стала еще шире, и он уже собирался продолжить, но в этот момент его незаметно оттеснил подошедший министр Ян.

Ян Цингун был министром финансов, и его должность была выше, чем у Фу Цю. Последний сначала хотел сопротивляться, но, увидев, кто подошел, лишь с неохотой отошел в сторону.

Мин Янь, увидев Ян Цингуна, почувствовал легкий интерес. Этот старик был настоящим талантом, и с ним стоило поддерживать отношения.

— Ваше Высочество, давно не виделись! Вы стали еще более величественным, в отличие от меня, старого бревна, у которого уже ни руки, ни ноги не слушаются, — с улыбкой произнес Ян Цингун, поглаживая свою седую бороду.

— Министр Ян, вы слишком скромны. Вы все еще полны сил, и даже император не хочет, чтобы вы уходили на покой, — ответил Мин Янь, его лицо стало чуть мягче, но все же оставалось холодным и непроницаемым.

— Благодарю за добрые слова, Ваше Высочество! — громко рассмеялся Ян Цингун, но, закончив смеяться, его взгляд упал на Е Цзинжуна, стоявшего в полушаге позади Мин Яня. Одновременно он слегка прикрыл своей внучкой, которая, увидев Мин Яня, покраснела и выглядела застенчивой.

— Ваше Высочество, осмелюсь спросить, кто это? — осторожно спросил Ян Цингун, кивнув в сторону Е Цзинжуна.

С самого начала Е Цзинжун стоял в полушаге позади Мин Яня, не отставая, но и не переступая границы.

Получив дружелюбный взгляд от Ян Цингуна, Е Цзинжун лишь вежливо кивнул в ответ. Если Мин Янь не представит его, он не станет проявлять инициативу.

— Это моя супруга, Е Цзинжун из семьи Е, — повернув голову, Мин Янь обнял Е Цзинжуна за талию и с улыбкой произнес.

Услышав это, Е Цзинжун сделал полшага вперед, слегка склонился перед Ян Цингуном и вежливо произнес:

— Министр Ян.

Это был стандартный этикет, и в нем не было никаких изъятий.

Увидев это, Ян Цингун снова прищурился, а затем вздохнул и поздравил Мин Яня:

— Ваша супруга прекрасна, Ваше Высочество, вам действительно повезло!

Эти слова явно обрадовали Мин Яня, и он стал более дружелюбным с Ян Цингуном.

— Конечно, Цзинжун — мое счастье, — с гордостью ответил Мин Янь.

Услышав это, Ян Цингун понял все. Если князь так открыто признает это, то его внучка явно не имеет шансов. Как жаль.

Хотя королевская семья Минью не могла быть моногамной, она ценила верность и преданность. Князь Чэн был известен своей преданностью. Когда дочь семьи Сюэ была в фаворе, Ян Цингун не придавал этому значения. Незаконнорожденная дочь, не стоящая внимания. Его внучка, хоть и не была особенно умной, была хорошо воспитана и могла бы завоевать расположение князя. Даже если она не стала бы главной супругой, она могла бы стать наложницей, что было бы исполнением ее мечты.

Но теперь Ян Цингун не хотел отправлять свою внучку в Резиденцию князя Чэна, чтобы она не опозорилась. Даже он сам, вероятно, не смог бы соперничать с этим изысканным господином Е.

А супруга князя Чэна, как ни странно, показалась Ян Цингуну знакомой. Не то чтобы он хорошо ее знал, но они точно встречались раньше.

Слегка нахмурившись, Ян Цингун задумался, поглаживая свою бороду. Через мгновение его глаза загорелись, и он вспомнил, кто такой Е Цзинжун.

Разве это не тот самый Е Цзинжун, который три года назад занял первое место на экзаменах, но затем, воспользовавшись хитростью, вступил в брак с князем Чэном, несмотря на то, что был мужчиной?

Ян Цингун в свое время сожалел об этом человеке и о семье Е. Неудивительно, что старик Е так разозлился. Его законный сын был бесполезным, а незаконнорожденный оказался талантливым. Его способность оценивать людей была действительно ужасной.

<http://bllate.org/book/16632/1523576>